

RU

Репрезентация творчества В. А. Жуковского
в «Истории русской поэзии» (2002) Сюй Чжифан

У Ваньин, Поплавская И. А.

Аннотация. Цель исследования – определить место личности и творчества В. А. Жуковского в китайской культурной рецепции на материале учебника «История русской поэзии» профессора Пекинского университета Сюй Чжифан. В статье рассматриваются вопросы русско-китайских литературных взаимосвязей как важнейшей составляющей национального и мирового литературного процесса. Основное внимание уделяется репрезентации лирики Жуковского в Китае в начале XXI века через анализ ее тематического и жанрового состава, осмысление особенностей психологизма русского поэта-романтика, выделение основных этапов его творческой эволюции. Научная новизна исследования видится в том, что в нем впервые в российском литературоведении представлено целостное творчество Жуковского как поэта и переводчика в китайской критической рецепции, а также определено место стихотворения Жуковского «Цветок», переведенного на китайский язык известным славистом Чжан Сюэцзэном, в системе лирических произведений русского поэта на китайском языке. В результате научного исследования было установлено значение лирики Жуковского для реконструкции истории русской поэзии первой трети XIX века в Китае, раскрыта особенность переводческих принципов Чжан Сюэцзэна при восприятии и интерпретации поэзии Жуковского в иноязычной среде, проведено сравнение образов цветов в русской и классической китайской поэзии.

EN

Representation of V. A. Zhukovsky's creative work
in the "History of Russian Poetry" (2002) by Xu Zhifang

Wanying Wu, I. A. Poplavskaya

Abstract. The aim of the research is to determine the position of V. A. Zhukovsky's personality and creative work in Chinese cultural reception using the material of the textbook "History of Russian Poetry" by Professor Xu Zhifang of the Peking University. The article focuses on the issues of Russian-Chinese literary interrelations as the most important component of the national and world literary process. The main attention is devoted to the representation of Zhukovsky's lyrics in China in the early 21st century through the analysis of its thematic and genre composition, comprehension of the peculiarities of the Russian romantic poet's psychology, highlighting the main stages of his creative evolution. The research is novel in that it is the first in Russian literary studies to present the integral creative work of Zhukovsky as a poet and translator in Chinese critical reception. In addition, the article identifies the place of Zhukovsky's poem "Flower", rendered in Chinese by the translator and researcher of Russian poetry Zhang Xuezheng, in the system of the poet's lyrical works in Chinese. The research findings determined the significance of Zhukovsky's lyrics for the reconstruction of the history of Russian poetry of the first third of the 19th century in China, revealed the peculiarity of Zhang Xuezheng's translation principles in the perception and interpretation of Zhukovsky's poetry in a foreign-language environment, and compared the images of flowers in Russian and classical Chinese poetry.

Введение

Актуальность изучения заявленной проблемы видится в неослабевающем интересе современного литературоведения к вопросам межкультурной коммуникации как важнейшей составляющей национального и мирового литературного и культурного процессов начала XXI века. Также актуальность проведенного исследования связана с повышенным вниманием в настоящее время к переводам русской литературы на китайский язык и произведений китайских авторов на русский язык. Актуальность всестороннего осмысления творчества

Жуковского в Китае обусловлена и его ролью ведущего поэта-романтика и переводчика западноевропейской литературы, что позволяет китайским исследователям реконструировать целостную историю русской литературы первой трети XIX века, осмыслить роль переводной литературы в становлении как русской, так и китайской литературы. Кроме того, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения художественных принципов китайских переводчиков поэзии Жуковского для восприятия и интерпретации его лирики в «другой» культуре, а также осмыслением особенностей переводческих стратегий русского поэта и его китайских переводчиков.

В соответствии с заявленными выше целями необходимо решение следующих задач: изучить материалы, посвященные лирике Жуковского 1800-1820-х гг., ее тематическому и жанровому составу в «Истории русской поэзии» Сюй Чжифан; осмыслить этапы творческой эволюции русского поэта, представленные в этом NHELT; раскрыть место Жуковского как поэта-романтика и как переводчика в истории русской поэзии первой трети XIX века.

Материалом для статьи послужили:

- Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. М.: Языки русской культуры, 1999. Т. 1.
- Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. / гл. ред. А. С. Янушкевич. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. 13. Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1804-1833 гг.
- 徐稚芳. 俄罗斯诗歌史. 北京: 北京大学出版社, 2002 (Сюй Чжифан. История русской поэзии: учебник. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2002).
- 俄国文学史 / 布罗茨基蒋路; 孙玮译. 北京, 1954 (Русская литература: в 3 т. / сост. Н. Л. Бродский; пер. на кит. Цзян Лу, Сунь Вэй. Пекин: Писательская пресса, 1954. Т. 1).
- 俄罗斯抒情诗选 / 张草纫译. 上海: 上海译文出版社, 1992 (Русские поэты. Избранные стихотворения / пер. Чжан Цаожень. Шанхай: Шанхайское издательство переводов, 1992).
- 茹科夫斯基诗选 / 黄成来, 金留春译. 上海: 上海译文出版社, 1985 (Жуковский В. А. Избранные стихотворения. Шанхай: Шанхайское изд-во переводов, 1985).

Теоретическую базу данного исследования составляют труды по общей теории литературы, по истории русской и мировой литературы Г. А. Жуковского (1965), рассматривающего поэтику и типологию русского романтизма в тесной связи с реалистическим типом художественного мышления и в широком историко-культурном контексте; монографии и статьи о творчестве Жуковского И. М. Семенко (1975), которая пишет о лиризме песенного типа как важнейшем принципе Жуковского-лирика, А. С. Янушкевича (1985), осмысляющего на материале оригинальных и переводных произведений поэта, а также на основе архивных источников и личной библиотеки поэта его общую эволюцию как движение от лирики к эпосу, Ф. З. Кануновой и А. С. Янушкевича (1985), анализирующих религиозно-философские и эстетические взгляды «первого русского романтика», Д. В. Долгушина (2019), исследующего творчество Жуковского в контексте религиозно-философской культуры первой половины XIX века. Отдельные работы посвящены Жуковскому-переводчику. В частности, А. А. Гугнин (1985) отмечает органический синтез его дарования как поэта и как переводчика.

Вопросы переводоведения, рецептивной эстетики, межкультурной коммуникации, русско-китайских литературных и культурных взаимосвязей освещаются в работах современных ученых. В совместном исследовании китайских и русских филологов на материале рецепции современной русской литературы в Китае анализируется конфликт интерпретаций как следствие недостаточного понимания китайским читателем социокультурной ситуации, миромоделирования русских писателей-нереалистов, образов и понятий христианской религии (Чжао Сюе, Говорухина, Суханов, 2021, с. 112-118). В работе Го Мина (2022, с. 85-95) представлено учение о природе символов и теории диалога М. М. Бахтина в рецепции китайских исследователей как результат сближения вариантов интерпретации наследия русского философа и культуролога в русском и западноевропейском бахтиноведении. В другой статье современных исследователей рассматриваются переводческие комментарии как разновидность паратекста к переводу роману Л. Н. Толстого «Воскресение» на китайский язык, выполненному славистом Жу Луном (Чжан Ян, Никонова, 2024, с. 77-84).

В настоящей работе используются историко-литературный, историко-культурный, рецептивный методы исследования, позволяющие отразить эволюцию творчества Жуковского и этапы восприятия его литературного наследия в Китае; также авторы обращаются к переводческому, компаративному и имагологическому методам, раскрывающим своеобразие переводческих стратегий китайских переводчиков поэзии Жуковского, обеспечивающим сравнительный анализ оригинального и переводного текстов, описывающим конструирование образа Другой культуры в национальной литературе Китая.

Практическая значимость данного исследования видится в возможности осмысления процессов межкультурной коммуникации и интерпретации переводных произведений, их адаптации в воспринимающей культуре и возможности влияния на нее. Статья может быть использована исследователями русской и зарубежной литературы, русскими и китайскими переводчиками, специалистами, изучающими русско-китайские литературные и культурные взаимосвязи.

Обсуждения и результаты

Инициальной точкой отсчета в изучении творчества Жуковского в Китае выступают 1950-е гг. В это время китайскими переводчиками Цзян Лу и Сунь Вэй были переведены четыре стихотворения русского поэта-романтика, вошедшие в хрестоматию русской литературы (俄国文学史, 1954). С появлением данной хрестоматии

связано начало формирования целостного текста русской литературы в Китае. Следующий этап в восприятии поэзии «первого русского романтика» в китайской культуре приходится на 1980-е гг., когда выходит отдельное издание «Избранных стихотворений В. А. Жуковского» на китайском языке в переводе Хуан Чэнлай и Цзинь Лючунь (茹科夫斯基诗选, 1985) и появляются специальные статьи, посвященные анализу его лирических произведений. В 1990-е гг. в Китае издается антология «Русские поэты. Избранные стихотворения», которая включает более 500 произведений 184 русских поэтов XVIII, XIX и XX веков до периода Октябрьской революции (俄罗斯抒情诗选, 1992). В нее вошли семь стихотворений Жуковского в переводе известного китайского слависта Чжан Цаожэня. В них он «стремится передать, кроме внешнего, также и внутренний, психологический сюжет лирики Жуковского» (У Ваньин, 2024, с. 179). В этот же период публикуются отдельные исследования, посвященные системному изучению лирики русского поэта и его критического наследия.

В начале XXI века в Китае по-прежнему сохраняется интерес к изучению русской литературы, этапам ее историко-культурного развития, поэтики творчества отдельных авторов. Так, в 2002 г. в издательстве Пекинского университета вышел учебник «История русской поэзии» (徐稚芳, 2002). Его автором явилась Сюй Чжифан (1932-1922), профессор Пекинского университета, лауреат Пушкинской премии и медали Министерства культуры РФ за 1999 г. В нем Сюй Чжифан знакомит китайского читателя с историей русской поэзии в период от XVIII века и до 1917 г.

Раздел о жизни и поэзии Жуковского находится в третьей главе под названием «Русская поэзия в начале XIX века» (徐稚芳, 2002, с. 42-51). Автор учебника рассматривает поэзию Жуковского в единстве его биографии и творчества, характеризует его как «первого русского поэта-романтика» и «прекрасного переводчика поэзии» (徐稚芳, 2002, с. 42). Вначале Сюй Чжифан анализирует элегии поэта «Сельское кладбище» (1802) и «Вечер» (1806). Так, в частности, она отмечает, что в «Вечере» описание заходящего солнца показывает, что «меланхолия поэта конкретна, а не абстрактна» (徐稚芳, 2002, с. 43), и что в целом в этом стихотворении «настроение героев находится в полной гармонии с окружающей природой» (徐稚芳, 2002, с. 42).

Далее Сюй Чжифан анализирует перевод стихотворения Жуковского «Цветок» (1811) на китайский язык, выполненный переводчиком и исследователем русской поэзии Чжан Сюэцзэном. Как известно, «Цветок» Жуковского является подражанием одноименному стихотворению французского поэта Шарля Мильвуа (1762-1816) «La fleur». Основная тема этого стихотворения – природа и человек перед лицом времени. Образ цветка интерпретируется здесь прежде всего аллегорически, соотносясь с человеческой жизнью, судьбой, надеждой. Он изображается на пересечении линейного (исторического) и циклического образов времени. Возникающий параллелизм между природным и антропологическим мирами подчиняется здесь принципу иносказательности, который предполагает аллегорическое «вытеснение значений первичного языка смыслами, которые подлежат дешифровке» (Теория литературы, 2004, с. 25). Центральный в этом стихотворении концепт судьбы передается через образ увядшего одинокого цветка. Стихи Жуковского, характеризующие цветок: «Лишен ты прелести своей // Рукою осени жестокой», в переводе приобретают дополнительный смысл, связанный с разрушительным действием осени: «无情的寒秋之手 // 把你的姿容剥夺» (徐稚芳, 2002, с. 44). / «Беспощадная рука холодной осени // Лишает тебя красоты» (здесь и далее перевод с китайского языка автора статьи. – У Ваньин). Этот смысл возникает во многом через удвоение, переданное с помощью эпитетов «беспощадная» и «холодная».

Аллегорическая образность стихотворения раскрывается у Жуковского в большей степени через параллелизм и противопоставление: «С тебя листочек облетел – // От нас веселье отлетает», в переводе же – через параллелизм и сравнение: «随着叶子从你的枝上飘落, // 快乐也由我们身旁飞走» (徐稚芳, 2002, с. 44). / «Как листья опадают с твоих ветвей, // Так и счастье от нас улетает». Вовлеченность человека в необратимый поток времени в оригинале во многом маркируется через лексический повтор: «Отъемлет каждый день у нас», «И каждый разрушает час». В переводе же это происходит как через многократное употребление лексического повтора, так и через использование антонимов, связанных с семантикой времени, с его внешней и внутренней динамикой: «每日每夜从我们这儿夺走 // 或者是理想, 或者是欢乐; // 每时每刻都在把我们 // 心中珍贵的遐想毁掉» (徐稚芳, 2002, с. 44). / «Каждый день и каждая ночь отнимают у нас // Или идеалы, или радости; // Каждый час, каждый миг разрушает наши // Драгоценные фантазии».

Заключительная строфа может быть прочитана как обращение лирического субъекта к читателю и одновременно к самому себе:

Увы! кто скажет: жизнь иль цвет

Быстрее в мире исчезает? (Жуковский, 1999, с. 161).

Встречающееся у Жуковского противопоставление «жизнь иль цвет» семантически расширяется до значений «цветок», «цветение». В последнем случае это выражение соотносится с молодостью или зрелостью жизни, с ее квинтэссенцией. В китайском же переводе речь идет о человеческой жизни и цветах, под которыми подразумеваются также и красота, молодость, и дети, детство (Таблица 1).

Таблица 1. Сравнение перевода стихотворения «Цветок» на китайский язык и подстрочника на русском языке

Текст на китайском языке	Перевод с китайского языка на русский
唉! 有谁能告诉我 哪个在世上更快浪没: 生命还是花朵 (徐稚芳, 2002, с. 44).	О, кто мог бы мне сказать, Что в мире исчезает быстрее: жизнь или цветы?

Необходимо отметить, что в культурном сознании китайцев «красота природы неотделима от внутренней красоты человека. В образах цветов они видят то благородство и ту душевную высоту, к которой должен

стремиться человек» (Тань Аошуан, 2004, с. 168). В традиционной китайской поэзии при описании цветов не человек уподобляется цветку, как в европейской литературе, а цветок уподобляется человеку. «Китайский поэт, воспевая цветы, видит в них дух и свойства человека», отсюда «модель подобия “человек – цветок” лежит в области сравнения, а модель “цветок – человек” создает метафору, выражающую устойчивое подобие» (Тань Аошуан, 2004, с. 174, 177).

В осмыслении творчества Жуковского Сюй Чжифан использует принцип жанровой и тематической эволюции. Так, она выделяет баллады «Людмила» (1808), «Кассандра» (1809), «Светлана» (1813), указывая на их связь с фольклором и античной мифологией. Цитируя строки из баллады «Светлана» «Лучший друг нам в жизни сей // Вера в Провиденье», автор акцентирует внимание на религиозной идее покорности воле небес как отражении особенностей русского национального сознания и религиозно-философской проблематики поэзии Жуковского. Анализируя балладу «Эолова арфа», Сюй Чжифан в качестве примера приводит «сцену двух влюбленных, скользящих под лунным светом в царстве небесном» (徐稚芳, 2002, с. 47). Главное в этой балладе о разлученных влюбленных, как пишет И. М. Семенко, видится «в понимании душевных коллизий как сложного комплекса переживаний, соотносенных с тайной жизнью мира» (1975, с. 163). Автор учебника сравнивает сюжет о двух влюбленных в балладе Жуковского с известной легендой о Лян Шаньбо и Чжу Интай, своего рода китайских Ромео и Джульетте. По воле родителей Чжу Интай влюбленные были разлучены и после смерти превратились в двух бабочек.

Раскрывая творчество поэта в эволюции, автор учебника подробно анализирует и стихотворные эстетические манифесты Жуковского 1818-1824 гг.: «Невыразимое» (1819), «Лалла Рук» (1821), «Таинственный посетитель» (1824). Все их объединяет сквозная тема – «оживотворение окружающей жизни через встречу с поэзией» (Янушкевич, 1985, с. 141). Обращаясь к натурфилософской проблематике в отрывке «Невыразимое», Жуковский активно использует метафоры, «сущность которых – не сравнение зримых предметов, а включение зримого в мир “чувствуемого”» (Гуковский, 1965, с. 50). Соотношение зримого и «чувствуемого», зримого и незримого составляет эстетическую основу и стихотворения «Лалла Рук», о котором Сюй Чжифан пишет, что содержание его абстрактно, иллюзорно и что высшую красоту нельзя постичь умом и увидеть, ее можно только почувствовать (徐稚芳, 2002, с. 49).

Как известно, поводом к написанию стихотворения «Лалла Рук» послужил состоявшийся 15 (27) января 1821 г. в Берлине придворный праздник с живыми картинами по сюжету «восточной повести» английского поэта Томаса Мура «Лалла Рук» (Лебедева, 1999, с. 595). На празднике роль индийской принцессы Лаллы Рук исполняла великая княгиня Александра Федоровна (1798-1860), жена великого князя Николая Павловича (1796-1855), с 1825 г. российского императора.

Образ Лалла Рук в стихотворении русского поэта создается во многом через прием нанизывания метафор, моделирующих вертикальное и горизонтальное пространство и одновременно соединяющих их: «гость прекрасный с вышины», «благодатный посетитель поднебесной стороны», «добрый вестник» небесного, «пришлица из далекой стороны», мимо пролетевший «призрак». Этот образ воспринимается как предчувствие-воспоминание души о прекрасном, которое «существует, но его нет, <...> оно посещает нас в лучшие минуты жизни, <...> но его ни удержать, ни разглядеть, ни постигнуть мы не можем» (Жуковский, 2004, с. 156). Данный образ в авторской поэтике Жуковского связан также и с «философией Лалла Рук», в которой земное и небесное несовместимы и отделены друг от друга завесой. Приоткрывать эту завесу на время может только «ангел неземной», «гений чистой красоты», «Лалла Рук» (Долгушин, 2019, с. 20).

В учебнике представлена и деятельность Жуковского-переводчика. Отмечается, что, будучи поэтом-романтиком, он рассматривал художественный перевод прежде всего как «способ выражения мыслей и чувств» (徐稚芳, 2002, с. 49). Перевод для него, как пишут современные исследователи, «не простое переложение с одного языка на другой. Не подражание и заимствование, а сотворчество» (Канунова, Янушкевич, 1985, с. 25). Современные исследователи видят уникальность переводов Жуковского в «удивительном синтезе переводчика и поэта» в нем, в «цельности образной системы» оригинального и переводного произведения (Гугнин, 1985, с. 10).

Итак, в учебнике Сюй Чжифан по истории русской поэзии жизнь и творчество Жуковского рассматриваются в их единстве, влияющем на формирование и осмысление эстетики жизнестроительства русского поэта. Лирика Жуковского представлена в этом издании в динамике: от 1800-х к 1820-м годам, в ее тематическом и жанровом многообразии, которые раскрывают особенности философско-эстетических взглядов поэта, передают черты русского национального сознания, характеризуют его деятельность как оригинального автора и как переводчика. Перевод стихотворения Жуковского «Цветок» Чжан Сюэцзэном воспринимается как адекватный и в то же время вносящий новые смысловые оттенки, связанные с особенностями изображения цветов в китайской классической поэзии.

Заключение

В результате проведенного исследования в соответствии с поставленной целью были выявлены особенности китайской рецепции личности и творчества Жуковского как основоположника русской романтической литературы на материале «Истории русской поэзии» Сюй Чжифан. Авторы статьи, проанализировав сюжетную, мотивную, образную систему лирики Жуковского, раскрыли особенности ее восприятия в китайской литературе и культуре начале XXI века. Особое внимание было уделено тематическому и жанровому многообразию поэзии «первого русского романтика» и его переводческой деятельности для более детального эстетического и научного знакомства китайского читателя с его поэзией.

Раздел, посвященный Жуковскому в учебнике Сюй Чжифан, позволил китайскому исследователю отразить этапы эволюции его творчества, связанные с движением от ранней лирики 1800-х гг., времени становления романтических принципов в его поэзии, к лирике эстетической саморефлексии 1820-х гг., подводящей своеобразный промежуточный итог развитию романтической литературы в русской культуре первых десятилетий XIX века, а также осмыслить типологию его романтизма как романтизма созерцательного, психологического.

Наконец, Сюй Чжифан обозначила место Жуковского в русском литературном процессе первой четверти XIX века. Оно связано с пониманием его роли в становлении романтического направления в России, а также с усвоением традиций западноевропейской литературы в русской культуре через его переводы.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим изучением лирики Жуковского, опубликованной в антологиях русской поэзии, изданных в Китае в начале XXI века, особенностей переводческих стратегий китайских славистов, переведивших его стихотворения. Также перспективным видится рассмотрение научных работ современных китайских исследователей, посвященных золотому веку русской поэзии, анализирующих творчество Жуковского в контексте русской и мировой литературы.

Источники | References

1. Го Мин. Учение о природе символов и теория диалога М. М. Бахтина в рецепции китайских ученых-филологов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 4. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-4-85-95>
2. Гугнин А. А. Вступительная статья // Зарубежная поэзия в переводах В. А. Жуковского: в 2 т. / сост. А. А. Гугнин. М.: Радуга, 1985. Т. 1.
3. Жуковский Г. А. Пушкин и русские романтики. М.: Художественная литература, 1965.
4. Долгушин Д. В. В. А. Жуковский и религиозно-философская культура его времени: автореф. ... д. филол. н. Томск, 2019.
5. Канунова Ф. З., Янушкевич А. С. Своеобразие романтической эстетики и критики В. А. Жуковского // Жуковский В. А. Эстетика и критика: сборник статей / сост. Ф. З. Канунова, О. Б. Лебедева, А. С. Янушкевич. М.: Искусство, 1985.
6. Лебедева О. Б. Лалла Рук. Комментарий // Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. / гл. ред. А. С. Янушкевич. М.: Языки русской культуры, 1999. Т. 2. Стихотворения 1815-1852 годов.
7. Семенко И. М. Жизнь и поэзия Жуковского. М.: Художественная литература, 1975.
8. Тань Аошуан. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004.
9. Теория литературы: учеб. пособие: в 2 т. / под ред. Н. Д. Тмарченко. М.: Academia, 2004. Т. 1.
10. У Ваньин. Проблемы изучения творчества и переводов лирики В. А. Жуковского в Китае: 1990-е гг. // Имагология и компаративистика. 2024. № 21. <https://doi.org/10.17223/24099554/21/8>
11. Чжан Ян, Никонова Н. Е. Переводческий комментарий к роману Л. Н. Толстого «Воскресение» на материале китайского перевода Жу Луна // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 1. <https://doi.org/10.30853/phil20240012>
12. Чжао Сюе, Говорухина Ю. А., Суханов В. А. Русская литература в Китае: конфликт интерпретаций, его причины и пути преодоления (на материале рецепции русской литературы китайским читателем). Статья I // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 473. <https://doi.org/10.17223/15617793/473/13>
13. Янушкевич А. С. Этапы и проблемы творческой эволюции В. А. Жуковского. Томск: Изд-во Томского университета, 1985.

Информация об авторах | Author information

У Ваньин¹

Поплавская Ирина Анатольевна², д. филол. н., проф.

^{1,2} Томский государственный университет

Wanying Wu¹

Irina Anatolievna Poplavskaya², Dr

^{1,2} Tomsk State University

¹ wanyingwu@gmail.com, ² poplavskaj@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.08.2024; опубликовано online (published online): 06.09.2024.

Ключевые слова (keywords): русская поэзия; рецепция творчества В. А. Жуковского в Китае; Сюй Чжифан; русско-китайские литературные связи; Russian poetry; reception of V. A. Zhukovsky's creative work in China; Xu Zhifang; Russian-Chinese literary relations.